

УДК 343.137

Р. Ф. Вахитова, магистрант

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

С. В. Смирнов, кандидат физико-математических наук, доцент

Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова

Д. В. Татьяна, кандидат юридических наук, доцент

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ГЛАВЫ 40.1 УПК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральным законом от 29 июня 2009 г. в Уголовном процессуальном кодексе Российской Федерации введена гл. 40.1, регламентирующая особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Принятие указанных норм было направлено на повышение эффективности противодействия организованной преступности, коррупции, тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в условиях неочевидности. Безусловно, имеются положительные примеры реализации указанного института, в том числе на территории Удмуртской Республики. Именно практическое применение данных положений УПК РФ выявило и ряд проблемных вопросов.

Ключевые слова: судебная система; суд первой инстанции; Уголовно-процессуальный кодекс РФ; досудебное соглашение; транзакция; «восстановительное правосудие».

При рассмотрении вопроса о форме судопроизводства по отдельным разновидностям уголовных дел необходимо отметить, что ускоренные (упрощенные) формы таких производств Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ были дополнены установлением Особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, правовое регулирование которого закреплено гл. 40.1 УПК РФ. В рамках данного института совершается значительный комплекс процессуальных действий и формируются специфические уголовно-процессуальные отношения.

Урегулированное гл. 40.1 УПК РФ заключение досудебного соглашения о сотрудничестве есть осознанное, добровольное сотрудничество. Инициатива исходит от самого подозреваемого или обвиняемого, и соответствующее ходатайство подается на имя прокурора. Законодатель предоставил прокурору право заключения такого соглашения. Полностью согласны с мнением О. А. Тертышной о необходимости урегулирования законодательно и мнения потерпевшего относительно возможности заключения такого соглашения [1].

Представляются правыми те, кто считает, что заключение досудебного соглашения о сотрудничестве должно иметь место не только по уголовным делам, по которым расследование осуществляется в форме предварительного следствия, как это сегодня вытекает из содержания ст. 317–317 УПК РФ, но и по делам, расследуемым в форме дознания [2]. Тем более что среди последних много дел о преступлениях, совершаемых, в частности, в соучастии да еще и с предварительным распределением ролей (подстрекатели, пособники и т. д.).

Одним из важных обстоятельств является то, чтобы заключающие соглашение о сотрудничестве подозреваемые и обвиняемые возлагали на себя не только нужные (необходимые для интересов следствия и суда), но и реально исполнимые обязательства.

Исходя из положений статей следует, что никакого исследования доказательств посредством проведения следственных действий не проводится (судебного след-

ствия как такового нет), нет и прений сторон. После выяснения вышеуказанных обстоятельств суд постановляет обвинительный приговор, в котором указывается и возможное наказание вплоть до освобождения осужденного от отбывания наказания. Необходимо отметить, что в ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ нет даже указания на то, что для постановления приговора судья удаляется в совещательную комнату, а просто указывается, что судья «...постановляет обвинительный приговор».

Постановленный в порядке ст. 317.7 УПК РФ приговор может быть пересмотрен только при условии обнаружения в сообщении подсудимого умышленно ложных сведений или того, что он умышленно скрыл какие-либо существенные для следствия и суда сведения (ст. 317.8 УПК РФ).

Отмечая факт достаточно широкого применения рассматриваемого института, ученые отмечают слабую его урегулированность, что приводит к негативным явлениям. Так, Л. В. Виницкий и М. Е. Кубрикова приводят конкретные случаи, когда признавшие себя виновными в инкриминируемых преступлениях лица (в одном случае гражданка К. признала себя членом организованной преступной группы и была по выделенному в отношении ее делу осуждена Свердловским областным судом 2 декабря 2010 г. по целому ряду статей УК РФ ч. 2 ст. 2010; п. «а» ч. 3 ст. 228; п.п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 и другим статьям УК РФ) были осуждены. Другие же, так называемые «соучастники» по данному делу (граждане Т., С., Ш. и Л.) этим же судом 31.03.2011 г. были оправданы за непричастностью к совершению вышеназванных преступлений. В результате в последующем Верховный Суд РФ отменил в отношении К. приговор и процесс производства по делу за непричастностью к совершению преступлений, признав за К. право на реабилитацию (определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27.02.2012 г. № 45-Д. 12-4).

Мы полагаем, что законодательно надлежит принять во внимание достаточно обоснованные доводы этих ученых о внесении в ст. 317.7 ч. 3 УПК РФ дополнения, в соответствии с которым суду надлежит

не только устанавливать соблюдение условий, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 317.6 УПК РФ, но и производить допрос потерпевшего и подсудимого; что, на взгляд авторов, «...позволит суду в определенных случаях обнаруживать ошибки органов, производящих предварительное расследование» [3].

Урегулированные гл. 40 и 40.1 УПК РФ уголовно-процессуальные институты представляют собой в определенной степени разновидность того, что принято именовать так называемой транзакцией (от лат. *transaction* – соглашение, сделка), под которой понимается политическое или юридическое соглашение, сопровождаемое взаимными уступками [4]. В результате судебного разбирательства в порядке гл. 40 УПК РФ при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (производство в таком порядке требует также согласие государственного или частного обвинителя и потерпевшего) подсудимому по обвинительному приговору суда назначается наказание, которое согласно ч. 7 ст. 316 УПК РФ не может превышать две трети минимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. В силу того, что порядок проведения судебного заседания и постановления приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве согласно ч. 1 ст. 317.7 УПК РФ определен, как и в ст. 316 УПК РФ, то и относительно назначаемого по обвинительному приговору суда подсудимому наказания действуют установленные в ч. 7 ст. 316 УПК РФ правила. Законодатель в данном случае пошел дальше, предоставив суду возможность по своему усмотрению с учетом положений ст. 64, 73 и 80.1 УК РФ назначить подсудимому более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или даже освобождение от отбывания наказания (ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ). Несмотря на достаточно распространенное применение закрепленных в гл. 40 и 40.1 УПК РФ институтов и наличие в них элементов транзакции, к категории так называемого «восстановительного правосудия» практического отношения не имеют, прежде всего, в силу того, что фактически транзак-

ция это своеобразный торг между конфликтующими лицами, от одного из которых больше выступает государство, а не само лицо. Причем даже в ситуациях, когда совершившее преступление лицо каким-либо образом возместило причиненный потерпевшему вред (чаще, просто извинилось перед потерпевшим, что в наших современных российских условиях далеко не всегда имеет место). Совершившее преступление лицо просто ушло от ответственности, а государству просто меньше мороки от всего этого. Ничего похожего на то, что именуют «восстановительным правосудием» в случаях транзакции и нет. Такое правосудие в определенной мере может иметь место лишь при прекращении уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 28.1 УПК РФ) и в связи с примирением сторон в установленном ст. 25 УПК РФ процессуальном порядке, включающем в себя обязательное заглаживание причиненного вреда (сегодня все можно перевести на то, чтобы любой из разновидностей вреда – моральный, физический, имущественный – был переведен на материальную основу).

Таковы в целом некоторые проблемные вопросы, возникающие в порядке реализации гл. 40 и 40.1 УПК РФ

Библиографические ссылки

1. *Тертышина О. А.* Уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве : автореф. – Воронеж, 2014. – С. 13.
2. *Татьянин Д. В.* Возможно ли заключение соглашения о сотрудничестве по уголовным делам о преступлениях, расследуемых в форме дознания? // Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам / под ред. З. З. Зинатуллина. – Ижевск, 2010. – С. 36–39.
3. *Виницкий Л. В., Кубрикова М. Е.* Некоторые дискуссионные вопросы правоприменения главы 40.1 УПК РФ // Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века. : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию д-ра юрид. наук, проф. З. З. Зинатуллина. – Ижевск, 2013. – С. 63–64.
4. *Александров А. С., Александрова И. А.* Стратегия развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства: критическое эссе // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 92.

R. F. Vakhitova, Master's Degree Student

Udmurt State University, Izhevsk

S. V. Smirnov, PhD (Physical and Mathematical), Associate Professor
Kalashnikov Izhevsk State Technical University

D. V. Tatyatin, Candidate of Legal Science, Associate Professor
Udmurt State University, Izhevsk

ON PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT OF CHAPTER 40.1 OF THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The Federal Law of June 29, 2009 in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Introduced Chapter 40.1, which regulates the special procedure for the adoption of a judicial. Decisions in the conclusion of a pre-trial cooperation agreement. The adoption of these standards was aimed at improving the efficiency of Counteraction to organized crime, corruption, serious and special Serious crimes committed in conditions of non-obviousness. Certainly, There are positive examples of the implementation of this institution, including. Number in the territory of the Udmurt Republic. At the same time, it is precisely. Practical application of these provisions of the Code of Criminal Procedure revealed a number of problematic Issues.

Keywords: judicial system; court of first instance; Procedural code of the Russian Federation; pre-trial agreement; transaction; "Restorative justice".